

—

VI.

Раздел семьи в деревне считался делом огромной важности. Это означало, что отныне и зерновое довольствие, и прописка, и все прочие расчеты будут вестись отдельно.

Поэтому, даже несмотря на то, что инициатива исходила от самого любимого в семье Гу Лили, мать Гу устроила настоящий скандал с криками и причитаниями.

Однако Гу Сыюань с ледяным лицом, ничего не скрывая, поведал всей семье о том, что произошло сегодня в уезде. После этого даже вечно уступчивый старший брат Гу серьезно заявил, что разделяться нужно немедленно.

Первой реакцией отца и матери Гу было, разумеется, неверие. В их глазах Гу Лили всегда был самым благоразумным и послушным. Как мог он пойти против закона и намеренно заняться спекуляцией?

Мать Гу поспешно обратилась к Лили:

— Лили, твой третий брат просто ищет повод разделиться, вот и наговорил всякого в сердцах, верно?..

Гу Сыюань лишь холодно усмехнулся, смерив Гу Лили презрительным взглядом. Встретившись с ним глазами, Гу Лили подсознательно закусил губу, не спеша отвечать на вопрос матери.

Мать Гу, конечно, знала свое чадо как облупленного. Увидев выражение его лица, она осеклась и дрожащим голосом повторила вопрос:

— Лили... да скажи же ты хоть слово... неужели ты... ты правда сделал это?

Гу Лили нахмурился. Ему было неловко, он чувствовал раздражение и досаду. Он не понимал, почему родители так всполошились. Ну и что с того, что он перепродает товары? Разве они сами не хотели, чтобы он и вся семья жили лучше? Если они сами не способны этого добиться, то он нашел способ — в чем проблема?

— Да. Но я не один этим занимаюсь, к тому же это приносит очень хорошие деньги... — небрежно бросил Гу Лили.

— Деньги? Если ты зарабатываешь, то почему мы не видели от тебя ни единого фэня? — тут же включил режим сарказма Се Иян.

Гу Лили возмущенно округлил глаза:

— Это мои заработанные деньги!

Видя его отношение, Се Иян заговорил еще громче:

— Пока ты дома ешь, пьешь и одеваешься, твои старшие братья зарабатывают рабочие баллы. Мы все сдаем и рабочие баллы, и талоны на ткань, а тебе — не нужно. Ты каждый день ходишь в золоте-серебре, спокойно взирая на то, как остальные в семье едят одни отруби да овощи.

Мать Гу, не желая, чтобы её драгоценный младший сын терпел обиды, поспешила прервать агрессивный допрос Се Ияна:

— Как ты разговариваешь?! Как ты можешь так вести себя с младшим братом?

— Ха-ха... — в ответ Се Иян лишь холодно усмехнулся, не желая больше тратить слова.

В любом случае, по дороге домой муж уже сказал ему: сегодня разделу семьи — быть. В этот последний день он решил больше не доводить мать Гу до инфаркта.

Гу Сьюань посмотрел на мать предельно холодным взглядом:

— Неважно, как мы говорим. Важно то, как мы поступаем. Поступки Гу Лили преступны. Мы не хотим, чтобы он утянул нас за собой на дно. Так что либо вы выставляете его за дверь, либо нам всем лучше разделиться.

— Ты... — мать Гу задыхалась от ярости, пораженная его бессердечными словами.

Отец Гу помолчал немного и посмотрел на старшего сына:

— Ты тоже так считаешь?

Старший брат беспомощно кивнул:

— Лили один, ему не страшно рисковать, а у меня трое детей. Я не смею так подставляться. Если нагрянут из Комитета по реформам, что тогда будет с нашей семьей?

Гу Лили, глядя на двух своих бывших «хороших братьев», которые теперь в одночасье отвернулись от него, в душе лишь злорадно посмеивался.

Он с еще большим пренебрежением заявил:

— Отец, мама, я же сказал: разделяемся так разделяемся! Вы будете жить со мной и четвертым братом, и в будущем мы точно будем жить лучше, чем сейчас!

Хм! Он сам боялся, что когда разбогатеет, эта орава во главе с Гу Сьюанем в него вцепится. Этим недалевидным ничтожествам лучше уйти сейчас — чем чище будет разрыв, тем лучше.

Ради такого дела на выходные из города вернулся Гу Лаосы, учившийся в техникуме. Лаосы и Лили были близки по возрасту и всегда ладили лучше всех. Поначалу четвертый брат удивился новости о разделе, но, поразмыслив, нашел это весьма разумным.

В этом году он выпускается и ждет распределения. Он станет рабочим с «железной миской риса», и раздел семьи пойдет ему только на пользу — не придется тащить на себе этот балласт. Что касается заботы о родителях, то отец с матерью еще крепкие, могут ему помогать, а старший и третий братья в любом случае обязаны будут ежегодно выделять зерно на их содержание.

Тем не менее, раздел имущества в семье Гу прошел весьма необычно, что вызвало немало толков в деревне. Обычно родители остаются жить со старшим сыном, а в семье Гу они выбрали младшего. Если бы сельчане не знали крутой нрав старшего брата и Гу Сьюаня и не были уверены, что они люди честные, то решили бы, что те совершили нечто непотребное, раз родители в гневе выставили их вон.

Впрочем, после образования КНР старые феодальные традиции соблюдать было не обязательно. Старикам вольно жить как им угодно; за эти годы в деревне уже бывали случаи, когда родители оставались с младшим сыном.

На пятый день после завершения раздела семьи должны были прийти результаты экзамена на заводе сельхозтехники. На этот раз попутного трактора не предвиделось. Накануне вечером, отмечая рабочие баллы, Гу Сьюань отпросился у бригадира и заодно попросил одолжить велосипед.

Велосипед был вещью редкой, во всей деревне он имелся лишь у нескольких семей. Чжоу Цзяньдан, услышав просьбу, невольно спросил:

— Ты же только на прошлой неделе был в уезде, Сьюань. Что-то забыл купить?

Мать Гу как раз стояла рядом у учетчика. Услышав это, она холодно бросила:

— Неудивительно, что так рвался отделиться. Теперь-то, после раздела, повадится за своей женошкой: день-деньской отлынивать от работы и в город бегать?

Гу Сьюань пропустил её слова мимо ушей и спокойно объяснил бригадиру:

— В прошлый раз, когда был в уезде, на заводе сельхозтехники как раз шел набор. Я подал заявку и сдал экзамен. Завтра вывешат результаты, хочу съездить посмотреть.

Чжоу Цзяньдан был искренне поражен:

— Завод сельхозтехники? Это же самый крупный завод в нашем уезде!

Особенно их завод в уезде Циншуй: поговаривали, что должность директора там по совместительству занимает сам секретарь уездного комитета. Выражаясь старым языком, работники там были «учениками самого императора».

— М-м, — спокойно кивнул Гу Сьюань.

Мать Гу тоже была в шоке. Однако она быстро пришла в себя и фыркнула:

— На этот завод попасть — ох как непросто. С чего бы им тебя брать?

Се Иян, стоявший рядом, услышав это, тут же вспыхнул:

— Матушка, если не знаете, лучше помалкивайте! Наш Лаосань умеет и трактор водить, и чинить его, да и умом не обделен. Поступить на этот завод для него — сущий пустяк.

Мать Гу лишь рассмеялась, глядя на него как на дурачка.

Чжоу Цзяньдан перевел взгляд с одного на другого и примирительно улыбнулся:

— В любом случае, Сьюань еще совсем молод, съездить набраться опыта тоже полезно.

Было очевидно, что он тоже не питал особых надежд на успех Гу Сьюаня. Се Иян почувствовал, что у него от злости сейчас пар из ушей пойдет. Гу Сьюань взял его за запястье, мягко потирая кожу в знак утешения. Затем он поднял глаза на бригадира:

— Завтра утром я зайду, рассчитываю на вашу помощь.

Чжоу Цзяньдан качнул головой:

— Пустое. Приходи пораньше.

— Хорошо.

Вернувшись домой, Се Иян тут же сердито уткнулся Гу Сьюаню в грудь:

— Эти болваны... ничего-то они не понимают!

Гу Сьюань ущипнул его за щеку:

— Ну, они же не такие умные, как ты.

— Хм! — Иян всё еще продолжал недовольно сопеть.

Гу Сьюань немного подумал и добавил:

— Я одолжил у бригадира велосипед. Завтра будет хорошая погода, посажу тебя на багажник и вместе съездим в уезд.

Се Иян резко вскинул голову:

— Правда?!

Раньше, когда он жил в уезде, он часто видел в жилых кварталах для рабочих, как молодые парни на свиданиях катали девушек или геров на велосипедах. Он тогда ужасно завидовал и мечтал, что когда-нибудь и у него будет такой человек. Но после переезда в деревню он перестал об этом думать. И вот теперь мечта сбывалась, и всё благодаря Гу Сьюаню.

Се Иян обвил шею мужа руками, прижался к нему и проговорил совсем мягким голосом:

— Муж, ты такой хороший. Я так тебя люблю.

Гу Сьюань склонился и легонько прикусил его алые губы. «Раз так любишь, то лучшая награда — твоё тело».

На следующее утро, под пренебрежительными взглядами Гу Лили и остальных, Гу Сьюань и Се Иян отправились к дому бригадира. Было еще совсем рано, апрельская прохлада бодрила.

Се Иян сел на багажник задом наперед, прижавшись спиной к спине мужа. Утренний ветерок обдувал лицо, мимо проплывали бескрайние поля цветущего рапса — картина была словно с картинки. Он раскинул руки навстречу солнцу, чувствуя себя так, будто вот-вот взлетит.

Гу Сьюань краем глаза заметил его проказы. Впереди был затяжной подъем, и он негромко скомандовал:

— Сиди смирно.

Се Иян кивнул и сжал кулачки:

— Муж, поднажми!

Такой склон для Гу Сьюаня не был проблемой. А за подъемом последовал спуск. Ветер бил в

лицо, одежда раздувалась, волосы летели по ветру. Се Иян почти присел на корточки на багажнике, одной рукой крепко обхватив мужа за талию, а другой беспардонно взъерошивая ему волосы, и восторженно кричал:

— Летим! Мы летим!..

Гу Сьюаню и гадать не нужно было, какой беспорядок сейчас у него на голове. Когда спуск закончился, он замедлил ход, намереваясь хорошенько отчитать непослушного сорванца. Но в этот миг он почувствовал знакомое мягкое тепло на своей спине.

Се Иян несколько раз нежно чмокнул его в шею:

— Муж, ты лучший! Ты такой крутой!

— ... — Гу Сьюань.

Он решил временно простить выходку своей маленькой жены.

Примерно через час с лишним велосипед наконец въехал на улицы уезда. Гу Сьюань уверенно вел его через переулки прямо к заводу сельхозтехники. Как и в день записи на экзамен, у ворот было не протолкнуться, несмотря на рабочее время. Большинство людей столпились у доски объявлений справа от ворот — это были кандидаты или их родственники, пришедшие узнать результаты.

Се Иян нетерпеливо прыгнул с багажника и потянул мужа за собой:

— Скорее, идем посмотрим!

Гу Сьюань придержал его:

— Народу много, будь осторожен. Не обязательно толкаться, у меня зрение хорошее, я и отсюда всё увижу.

— Ой, ладно, — послушно отозвался Иян, хотя сам буквально подпрыгивал от возбуждения.

В этот момент к ним кто-то подошел.

— Дагэ*! В прошлый раз забыл спросить, как тебя зовут. Я только что от доски, в этот раз взяли всего шестерых, я запомнил все имена.

[*«Дагэ» (ㄉㄚˊ ㄍㄜˊ, dàgē) — это уважительное обращение к мужчине (не обязательно к родственнику) означающее «старший брат», так же в общении может использоваться в значении «босс/главарь».]

Гу Сьюань и Се Иян подняли глаза. Се Иян сначала вздрогнул, а потом указал на парня пальцем:

— Ты... ты тот самый Сяо Линцзы?

Лин Чжи закатил глаза:

— Какой еще Сяо Линцзы? Звучит как имя евнуха при дворе.

— Ха-ха! — встретив старого знакомого, Се Иян развеселился и звонко рассмеялся. Отсмеявшись, он вспомнил о деле и с надеждой спросил: — Точно! Моего мужа зовут Гу Сьюань, ты видел это имя?

Лин Чжи замер:

— Гу Сьюань? Тот самый Гу Сьюань из первой производственной бригады деревни Юньси?

Се Иян закивал:

— Да-да! Ты видел его?

Лин Чжи обернулся и посмотрел на Гу Сьюаня с глубоким почтением:

— И правда, настоящий дагэ! Брат, у тебя сто баллов и за теорию, и за практику. Ты — первый в списке зачисленных. Второй номер отстал от тебя почти на двадцать баллов.

— Ха-ха-ха! — Се Иян тут же бросился на шею Гу Сьюаню. — Муж, ты невероятный! Не просто поступил, а стал первым с двумя высшими баллами!

Гу Сьюань не был особо удивлен. Он погладил Се Ияна по голове и негромко произнес:

— Это благодаря тебе. Несколько дней назад, прямо здесь, ты придал мне уверенности.

Се Иян сразу вспомнил тот день, когда его слова у ворот вызвали лишь насмешки окружающих. Тогда ему было ужасно обидно. Но, оказывается, муж всё это время помнил. Взгляд Се Ияна стал ясным и нежным, на душе стало так сладко, что он готов был «отблагодарить» мужа прямо здесь сто раз подряд.

— Кхм-кхм... — Лин Чжи деликатно кашлянул. Эти двое, когда начинали ворковать, совершенно забывали о его существовании.

Гу Сьюань глянул на него:

— А ты какой по счету?

Лин Чжи просиял, радуясь, что «дагэ» о нем вспомнил:

— Шестой!

Се Иян посмотрел на него:

— Значит, тебя тоже взяли.

— Ага, теперь я тоже человек при деле, буду «государственный хлеб» кушать, — гордо кивнул Лин Чжи и продолжил: — Кстати, тем, кто прошел, нужно сходить в отдел кадров, подтвердить документы и получить удостоверение. В следующий понедельник уже выходить на работу.

— Так чего мы стоим? Идем скорее! — Се Иян нетерпеливо потянул мужа за рукав.

— Хорошо, — кивнул Гу Сьюань с невозмутимым видом.

Лин Чжи, глядя на него, лишь вздохнул про себя: «Вот что значит настоящий лидер. Какое спокойствие! Если бы я стал первым с двумя сотнями баллов, я бы на весь уезд об этом орал».

Троица вошла в ворота завода и направилась к угловому кабинету в первом ряду построек, где висела табличка «Отдел кадров». Поскольку сегодня принимали новых сотрудников, в кабинете было довольно много народу. Сотрудница отдела кадров знала в лицо всех двухсот рабочих завода, поэтому, увидев незнакомые лица, сухо спросила:

— Вы из тех, кого сегодня зачислили?

— Да, я Лин Чжи, а это Гу Сьюань, — Лин Чжи, не обращая внимания на холодный тон, тут же кивнул и с готовностью представил и себя, и товарища.

Сотрудница отдела кадров окинула их равнодушным взглядом:

— Ладно, давайте сюда ваши направления и удостоверения личности, я проверю.

В этот момент у дверей раздался гулкий, уверенный голос:

— Гу Сьюань уже здесь?

Все в кабинете одновременно подняли головы.

С лица сотрудницы мигом сошла скука, она расплылась в приветливой улыбке и даже встала с места:

— Начальник Лу? Что привело вас к нам?

Гу Сьюань прищурился. Это был тот самый главный экзаменатор с практической части, оказывается — начальник отдела.

Сьюань со своим высоким ростом и внушительной выправкой выделялся в толпе, словно журавль среди стаи кур. Начальник Лу заметил его сразу, подошел и по-свойски похлопал по плечу:

— А, уже пришел! Вот и славно.

После чего он повернулся к сотруднице:

— Этих новичков еще не распределили по местам? Товарища Гу Сьюаня я забираю себе. Обязательно определите его в мой отдел двигателей!

— А... хорошо, хорошо, я сейчас же отмечу! — сотрудница отдела кадров сначала слегка опешила, но тут же закивала в ответ.

Начальник Лу удовлетворенно кивнул и, лишь когда лично убедился, что имя внесено в реестр, снова посмотрел на Гу Сьюаня, напутствуя:

— В понедельник не опаздывай, я тебя жду!

Гу Сьюань спокойно ответил:

— М-м. Я никогда не опаздываю.

Лу громко расхохотался:

— Ну и характер у тебя, парень, всё такой же.

Отсмеявшись, он развернулся и вышел из кабинета — похоже, заходил он специально ради Гу Сьюаня.

Когда сотрудница снова подняла голову, её лицо вернуло прежнюю холодность, но она нет-нет да и бросала любопытные взгляды на Гу Сьюаня. Хотя на заводе все знали, что начальник Лу из отдела двигателей в частной жизни человек простой, в плане техники он был самым придирчивым и требовательным. Никто не припоминал, чтобы он выделял кого-то настолько явно.

Чтобы лично прийти в отдел кадров и требовать новичка — это было из ряда вон.

Остальные зачисленные, включая даже Лин Чжи, посмотрели на Гу Сьюаня с легкой тенью зависти. Вот те на...

Пусть они еще не знали, что за птица этот начальник Лу, но они помнили его на экзаменах, а теперь увидели должность и то, как перед ним лебезила спесивая сотрудница. Стало ясно: это большая шишка. Работа еще не началась, а Гу Сьюань уже всех обошел.

Сам же Гу Сьюань сохранял полное олимпийское спокойствие. Однако его спутник, Се Иян, был прямой его противоположностью.

Когда все формальности были улажены, и они, забрав велосипед, покинули территорию завода и вышли на центральную улицу уезда, Се Иян всё еще пребывал в прострации. Товарищ Се Иян шел, вцепившись в красную книжечку рабочего удостоверения, и смотрел на нее не отрываясь, листая туда-сюда, будто боялся, что эти две страницы вот-вот растворятся в воздухе.

Гу Сьюань бросил взгляд на свою маленькую жену и почувствовал легкую грусть: живой муж, оказывается, не идет ни в какое сравнение с маленькой бумажной книжкой.

Пройдя еще немного, он не выдержал и легонько звякнул в велосипедный звонок.

«Дзинь-дзинь!» От этого резкого звука Се Иян ошарашенно поднял голову:

— А? Что случилось?

Гу Сьюань ловко выхватил у него удостоверение:

— Не смотри на солнце, глаза испортишь.

Се Иян надул губы и отобрал книжечку обратно:

— У меня сейчас на сердце так радостно, что никакое солнце глаза не испортит. Даже если бы сейчас передо мной возник этот противный Гу Лили, я бы и его счел милым и симпатичным гером.

— ... — Гу Сьюань.

Его супруг был настроен слишком уж оптимистично.

В этот момент раздался довольно визгливый голос:

— Се Иян? Ты что здесь делаешь?

Оба синхронно обернулись. Похоже, они как раз дошли до единственного в уезде Циншуй

универмага. Конечно, «универмаг» в те времена — название громкое, здание было одноэтажным, но по площади куда больше обычного сельпо, да и товаров там было побольше: встречались даже такие редкости, как радиоприемники и парочка черно-белых телевизоров.

У входа в магазин стояли двое и с недобрыми лицами направлялись в их сторону. Гу Сьюань прищурился, примерно догадываясь, кто это. И правда, в следующую секунду Се Иян недовольно буркнул:

— А тебе-то что? Куда хочу, туда и прихожу. Что, Се Цзиньюй, этот город принадлежит твоей семье?

Се Цзиньюй от такого тона перекошило от злости.

— Се Иян, разве такие деревенщины, как ты, могут заходить в универмаг? О-о, а это, должно быть, тот самый деревенский мужлан, за которого ты выскочил? Ха-ха...

С этими словами он бесцеремонно принялся разглядывать Гу Сьюаню. И замер. Если бы он заранее не знал, что муж Се Ияна — стопроцентный деревенщина, то по одной осанке и стати принял бы его за горожанина в десятом поколении.

Се Иян сердито заслонил мужа собой:

— Ха! Се Цзиньюй, судя по твоим покупкам, ты к свадьбе готовишься? И не стыдно тебе так пялиться на моего мужа?

Цзиньюй пришел в себя и тут же с презрением фыркнул:

— Кому охота на него смотреть? Каким бы ладным он ни был с виду, он всё равно деревенщина. А вот мой Цзэсинь работает в администрации уезда!

Се Иян пренебрежительно хмыкнул:

— Этот твой никчемный Цзэсинь? Который три-четыре года не мог экзамены в старшую школу сдать? Попал в администрацию только благодаря папочке.

Лицо Се Цзиньюя потемнело:

— Ты просто завидуешь, что тебе не досталось.

Тут-то Се Иян и нашел идеальный момент, чтобы пустить пыль в глаза. Он высоко поднял красную книжечку удостоверения:

— Ха! Кто тут еще завидует? Мой Сьюань своим умом поступил на завод сельхозтехники техническим рабочим. Вот это я понимаю — талант! Его сам начальник отдела ценит. Так что не смей сравнивать этого своего маменькиного сынка Чэнь Цзэсиня с моим мужем. Не ровня он ему!

— Завод сельхозтехники?! — голос Се Цзиньюя сорвался на высокой ноте.

Завод сельхозтехники был не просто предприятием — это было место, где сам секретарь уездного комитета по совместительству занимал пост директора. И статус, и условия работы там считались лучшими во всем уезде.

— Угу, — гордо отозвался Се Иян и, не дожидаясь продолжения разговора, потянул Гу Сьюаня

прочь.

Когда они покинули пределы уезда, то снова оседлали велосипед. Се Иян обхватил мужа за талию, прижался щекой к его широкой спине и тихо спросил:

— Муж, я ведь только что вел себя очень плохо, да? Нарочно хвастался, еще и ругался.

Гу Сьюань покачал головой:

— Вовсе нет. Очень даже хорошо получилось.

Се Иян потерся лицом о его спину и, прикрыв глаза, медленно продолжил:

— У меня скверный характер. Когда я еще жил в уезде, приемные родители говорили, что никогда не видели такого вредного ребенка. Я и правда не их родной сын — совсем на них не похож. Они всегда ставили в пример Се Цзиньюя, говорили, что у него характер золотой, он никогда не лезет на рожон и ни с кем не спорит.

Юноша шмыгнул носом:

— Но... ведь это те мальчишки всегда первыми задирали меня. А стоило мне только начать ругаться или дать сдачи, как все вокруг решали, что виноват я...

— Ты всё делал правильно, и характер у тебя отличный. Тебя задирали — ты отвечал, это справедливо. Если когда-нибудь не сможешь отругаться или отбиться сам — я буду рядом, — голос Гу Сьюаня был спокойным, но взгляд стал предельно нежным.

Жаль, Се Иян сидел сзади и не мог этого видеть, иначе он покраснел бы до кончиков ушей. Но даже от этих слов он расплылся в счастливой улыбке и еще крепче сжал руки на талии мужа:

— Ну что ты такое говоришь! Другие мужья обычно говорят: «Теперь тебе больше не придется махать кулаками, потому что у тебя есть я» и всё в таком духе...

Сьюань негромко усмехнулся:

— Когда ты ругаешься, ты выглядишь таким полным жизни и довольным. Я просто не хочу лишать тебя любимого хобби.

— ... — Се Иян.

Ну и мастер же его муж подбирать слова. Неужели он, Се Иян, похож на гера, которому ругань доставляет истинное удовольствие? Какое чудовищное заблуждение!

Вернувшись в Юньси, они первым делом направились к дому бригадира. Было время обеда, и семья Чжоу Цзяньдана как раз вернулась с поля. Возвращая велосипед, Гу Сьюань незаметно вложил в руку бригадира горсть свежескупленных конфет.

Чжоу Цзяньдан начал было отказываться — сахар в те времена был товаром дефицитным и дорогим. Но Се Иян тут же встрял:

— Дядя бригадир, берите-берите! Лаосаня приняли на завод сельхозтехники, мы на радостях угощаем!

— Хорошо-хорошо, — кивнул тот, но через мгновение замер и округлил глаза: — Чего? Что ты

сейчас сказал?

Се Иян только этого и ждал. Он еще громче повторил:

— Бригадир! Я говорю, что наш Лаосань поступил на уездный завод сельхозтехники! Его взяли техническим рабочим, в понедельник уже на смену. Вот, даже удостоверение выдали!

Он чеканил каждое слово, говоря нарочито громко, чтобы не только семья Чжоу, но и все соседи в округе могли его услышать. Чжоу Цзяньдан даже потер ухо, не веря своим глазам:

— Ты хочешь сказать, что Лаосань стал рабочим на заводе?

Се Иян закивал и вытащил свою «драгоценность»:

— Дядя, смотрите сами! Вот оно, рабочее удостоверение. Тут даже фотография есть, всё по-настоящему, солидно!

Бригадир поспешно выхватил книжечку. Он был грамотным человеком, поэтому несколько раз перечитал текст, убеждаясь, что там черным по белому написано имя Гу Сьюаня из их производственной бригады. Он с искренним восторгом похлопал того по плечу:

— Сьюань, ну ты даешь! Молодец, парень, просто молодец! Завод сельхозтехники — это великое дело.

Когда Гу Сьюань и Се Иян вышли от бригадира, из-за каждого забора уже выглядывали любопытные лица. Кто-то из тех, что пошустрее, выкликнул:

— Сяо Се, я не ослышался? Твой Лаосань теперь городской рабочий?

Се Иян закивал как заведенный:

— Да-да! Всё благодаря тому, что наш Лаосань такой старательный. Он, когда на каналах работал, не просто землю рыл, а сошелся с водителем, платил ему, чтобы тот его водить и чинить технику научил. Помните, как он наш трактор дважды спасал? Вот его и заметили. Сдал экзамен на отлично и теперь он — кадровый рабочий!

Выдав эту тираду, Иян по привычке снова продемонстрировал удостоверение. На этот раз взгляды сельчан наполнились неприкрытой завистью. Кто бы мог подумать? Тихий и незаметный Гу Лаосань теперь будет «есть из железной миски»! Говорят, на том заводе не только зарплата в двадцать юаней, но и пайки зерновые, и талоны на мясо... Невероятно! Просто невероятно.

Слухи в деревне распространяются мгновенно. К тому времени, как Гу Сьюань довел сияющего от гордости Се Ияна до дома, вся семья Гу уже была в курсе.

В этот момент у них как раз гостил Фэн Кэн. Гу Лили и Фэн Кэн встречались уже приличное время; благодаря общему «бизнесу» их отношения были крепкими, а Фэн Кэн сумел так задобрить родителей Гу, что частенько оставался у них на обед. Так было и сегодня.

Мать Гу только расставила тарелки, и они собирались взяться за палочки, когда в дом влетел возбужденный Лаода:

— Отец, мама! Вы слышали?! Лаосань поступил на завод сельхозтехники! Он уезжает в город работать!

— А? — отец Гу и Гу Лили переглянулись в полном недоумении. О чем он вообще говорит? Им не слышалось? Их Лаосань — и на завод, да еще на лучший в уезде? Это же невозможно! Даже Лаосы, который учится в техникуме, не факт что попадет на такое место после выпуска — там требования заоблачные!

Отец Гу первым пришел в себя и прикрикнул на Лаода:

— После этого раздела семьи вы все будто с ума посходили! Никакой солидности. Наслушался каких-то бредней среди бела дня и несешь в дом...

Мать Гу тоже холодно хмыкнула:

— Я слышала, что он сегодня поехал просто узнать результаты. А у вас уже в рабочие его записали.

Гу Лаода нахмурился от такого единодушного отпора. Неужели он и правда что-то не так понял? Фэн Кэн, видя это, вставил:

— Знаете, в деревне новости пока дойдут, так обростут подробностями, что правды не найдешь.

Гу Лили притворно сочувственно улыбнулся:

— Дагэ, не вини себя. Это всё из-за того, что Лаосань с женой слишком любят пускать пыль в глаза. Подумаешь, сходил на экзамен, а раздули так, будто уже победил. Вот сейчас вернутся с пустыми руками — самим же тошно будет.

Лаода промолчал, чувствуя, что слова Лили звучат как-то неправильно, но при родителях спорить с их любимчиком не стал. Однако за него ответили другие.

— Ха! Я-то думаю, кто это тут за глаза сплетни разводит? А это снова ты, Гу Лили!

У порога раздался звонкий голос. Гу Лили поднял голову и увидел Се Ияна и Гу Сьюаня. Его лицо изменилось, но он продолжал гнуть свое:

— Какие еще сплетни? Я правду говорю!

— Ну-ну... — Се Иян с ледяной ухмылкой вошел в комнату и с грохотом припечатал ладонь к обеденному столу.

— Это еще что за фокусы?! Младший брат сказал о вас слово, и ты уже столы ломаешь? — мать Гу вскинулась и гневно посмотрела на Гу Сьюаня: — А ты чего молчишь? Посмотри на своего гера, ведет себя как последний хулиган!

Гу Сьюань безразлично поднял на неё взгляд, а затем спокойно обратился к Се Ияну:

— Хочешь перевернуть стол? Давай я помогу, у тебя сил маловато.

В комнате повисла тишина. Члены семьи Гу замерли в шоке. Это вообще слова нормального человека?

— Хе-хе... — Се Иян чуть покраснел и сладко посмотрел на мужа: — Не надо переворачивать, у меня другое дело есть...

— Хорошо, — невозмутимо кивнул Гу Сьюань.

Се Иян снова повернулся к Гу Лили и остальным. Он медленно убрал руку со стола, открывая взору маленькую красную книжечку. Его тон был таким же холодным и надменным, как и взгляд:

— Видите, что это?

Трое за столом еще не успели сообразить, но лицо Фэн Кэна первым изменилось в цвете. Се Иян издал короткий смешок:

— Оказывается, среди вас есть умные люди. Так вот, слушайте: это рабочее удостоверение завода сельхозтехники. Мой Гу Сьюань официально зачислен в штат и с понедельника выходит на работу!

—

<http://bllate.org/book/14483/1281642>